

Лучшие налоговые истории 2018 года от наших читателей

Почему нельзя хранить информацию на черновиках

Может ли программа АСК НДС ошибаться

Как вернуть из бюджета излишне уплаченные налоги

Ольга Савельева,
ведущий налоговый консультант,
эксперт «ПНП»

Редакция «ПНП» попросила практиков поделиться достижениями в области налогового планирования. Также они рассказали о курьезах, с которыми сталкивались при общении с контролерами*.

Нам прислали интересные истории, связанные с общением с проверяющими и судьями. Некоторые читатели рассказали об отстаивании своей позиции в суде, о том, как им удалось подобрать аргументы и с их помощью выиграть налоговый спор.

В последнем номере 2018 года мы публикуем семь наиболее интересных историй. Их авторы получают от редакции приз — подарочную карту «М.Видео».

Запугать нельзя проверить!



Кира Гин,
управляющий партнер
юридической фирмы
«Гин и партнеры»

Наши клиенты жаловались, что в 2018 году увеличилось количество требований от инспекции. В частности, одна из компаний получила десять требований за полтора месяца. Нам даже пришлось ввести «абонентскую плату» за обработку таких требований. Оказалось, что почти 80 процентов требований незаконные.

Предыдущую статью с подборкой налоговых достижений наших читателей читайте в «ПНП» № 12, 2016, стр. 20 или на сайте e.nalogplan.ru

Налоговики неправомерно запрашивают документы и информацию, намеренно нарушают сроки и пр.

Наш клиент получил запрос из инспекции. В случае непредставления документов налоговики грозили компании выездной проверкой. Директор и главбух испугались и стали готовиться к худшему, хотя компания работает в белую и не знает за собой грехов. Руководство организации стремилось не допускать ошибок, чтобы не подводить иностранную головную компанию. Претензии от инспекции были не нужны.

Директор обратился к нам за консультацией: что делать, как быть? После того как мы изучили запрос, появилось ощущение, что налоговики запугивают компанию. Ни о какой выездной проверке речь не идет.

Требование о представлении документов направил отдел предпроверочного анализа. Это подразделение не вправе назначать и проводить проверки. Отдел занимается только отбором кандидатов на проверку. Инспекторы изучают деятельность компаний, у которых «что-то не так», передают информацию в УФНС. Вышестоящий налоговый орган решает, достоин кандидат проверки или нет.

Мы проанализировали налоговую отчетность компании. Выяснилось, что у организации высокая доля вычетов по НДС и низкая налоговая нагрузка. Высокая доля вычетов НДС была обусловлена тем, что компания завозит импортные товары по ставке НДС 18 процентов, а продает с 10-процентной ставкой. Компания платила белую зар-

плату, поэтому налоговая нагрузка была низкой.

Налоговики настаивали, что компания сотрудничала с подозрительными контрагентами. Эти доводы также оказались неправомерными. Мы выяснили, что контрагенты имеют признаки неблагонадежности, но однодневками не являются.

Мы были уверены, что деятельность компании фискалам неинтересна. Они специально запугивают руководителя выездной проверкой и связями с однодневками. Инспекторы хотят, чтобы компания увеличила налоговые отчисления.

Мы подготовили компанию к визиту в инспекцию, собрали необходимые документы. Бойкий налоговый инспектор задавал директору каверзные вопросы. Директор рассказал ему, почему компания имеет высокую долю вычетов и низкую налоговую нагрузку. Наконец, инспектор попросил сдать уточненки к уменьшению на сумму 600 тыс. руб. из-за того, что компания якобы сотрудничала с неблагонадежными контрагентами.

Директор ответил, что ему нечего скрывать, компания ведет реальную деятельность и работает с проверенными контрагентами. Инспектор попросил директора прислать пояснения на запрос. Налоговикам не удалось запугать компанию выездной проверкой.

Не храните информацию на черновиках

Сейчас главная цель налоговиков на проверке — раздобыть информацию и ис-

главная тема

достижения и курьезы налогового планирования

пользовать ее против компании. В рамках встречных проверок они запрашивают избыточное количество документов. При допросе фискалы выуживают информацию из руководителя и других сотрудников компании.

При осмотре и выемке они лезут в компьютеры или изымают их. Налоговики пытаются получить доступ к бухгалтерским базам, почтовым программам и другой важной информации. Верховный суд разрешил контролерам осматривать компьютеры сотрудников при выездной проверке (определение от 17.07.2017 № 302-КГ17-8315).

Зачастую налоговики изымают даже ежедневники. Эти записи — кладезь информации для инспекторов. Директор группы компаний мне однажды сказал, что хранит все ежедневники за пять лет у себя в кабинете. Инспекторы были бы довольны такой находкой. К сожалению, компании сами предоставляют налоговикам лишнюю информацию.

Одна из компаний обратилась к нам за помощью. Налоговики провели выездную проверку. Они обвинили организацию в сотрудничестве с однодневками, составили акт проверки на 127 страницах. Они указали, что у контрагентов нет производственных мощностей, штатных сотрудников, руководители дали отказные показания и пр.

Кроме того, налоговики указали, что изъяли компьютеры, на которых бухгалтеры сами составляли первичные документы за контрагентов. Для убедительности они приложили к акту проверки скриншот одной из черновых та-

блиц. В ней были графы «Сделаем сами» и «ХЗ откуда это вообще». Эти черновики стали основным аргументом в пользу доначислений.

При проверке другой компании инспектор также сунул нос в черновики. Бухгалтеры использовали вторую сторону листа А4 для повторной печати. На обороте нашлась информация по подозрительным контрагентам. Директор компании не подозревал о такой бережливости бухгалтерии.

Контролеры забыли оформить результаты проверки



Павел Зюков,
руководитель
налоговой практики
юридической компании
Coleman Legal Services

Налоговики провели выездную проверку в крупной производственной компании за 2014–2016 годы. В декабре 2017 года они выдали компании справку о проведенной проверке (п. 8 ст. 89 НК). Общество планировало инициировать процедуру обжалования, но так и не получило от контролеров акт проверки.

На этом история не закончилась. Спустя 10 месяцев с момента составления справки налоговики начали вызывать на допрос сотрудников компании. В повестках они указывали, что основание для вызова на допрос — проведение выездной проверки.

Вместо свидетелей в инспекцию явился адвокат. Он предъявил оригинал справки о проведенной проверке и попросил разъяснить, почему инспекторы вызывают сотрудников на допрос. Контролеры ответили, что это техническая ошибка и вскоре они вызовут свидетелей по другим основаниям.

Адвокат настаивал, что проверка окончилась 10 месяцев назад. После этого никаких действий налоговой больше не предпринимали. Акт проверки так и не выставили, хотя должны были сделать это в течение двух месяцев с момента составления справки (п. 1 ст. 100 НК).

Налоговики предъявляют претензии даже к кристально чистым контрагентам

Компания заключила с федеральным органом власти государственный контракт на обслуживание информационных систем. Чтобы исполнить госконтракт, компания привлекла несколько контрагентов. Контролеры заявили, что один из соисполнителей фактически не оказывал услуги, а занимался обналочкой.

Основной довод налоговиков — денежные средства, полученные от компании, контрагент перечислял на счета недобросовестных поставщиков. Также налоговые инспекторы заявили, что услуги контрагента дублировали должностные обязанности сотрудников проверяемой компании.

Контролеры указали, что отчеты об оказанных услугах — неотъемлемая часть актов сдачи-приемки услуг. Отчеты

должны содержать подробные сведения о фактически оказанных услугах. Однако стороны подписали только акты сдачи-приемки услуг, отчеты отсутствуют. Инспекторы допросили сотрудников контрагента (ст. 90 НК). Они пояснили, что никогда не оказывали спорных услуг.

Мы выяснили, что контрагент — известная компания на IT-рынке, работает более 10 лет, в его штате более 100 человек. Ранее контрагент оказывал IT-услуги федеральному органу власти напрямую. Он был партнером компании — разработчика спорных информационных систем. Ранее контрагент не получал претензии от налоговиков.

Мы обнаружили, что фискалы допросили двух бывших сотрудников контрагента, которые не оказывали IT-услуги федеральному органу власти. Однако мы нашли 20 бывших работников, которые действительно занимались обслуживанием спорных информационных систем. Кроме того, мы получили ответ от компании — разработчика информационных систем. Разработчик указал, что исполнитель его сертифицированный партнер.

<p>Реклама</p>  <p>HOPFEN consulting</p> <p>www.hopfen-cons.ru + 7 (495) 295-57-67 info@hopfen-cons.ru</p>  <p>ФИНАНСОВ И ПАРТНЕРЫ МОСКОВСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ</p>	<p>ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ ХОПФЕН КОНСАЛТИНГ</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ оценка налоговых рисков ✓ сопровождение и оспаривание результатов налоговых проверок ✓ юридическая структура бизнеса ✓ судебное представительство по гражданским и налоговым спорам ✓ правовые семинары ✓ адвокатская поддержка
--	---

главная тема

достижения и курьезы налогового планирования

Контрагент вправе оказывать подобного рода услуги.

Аргументы в пользу компании мы отразили в возражениях на акт проверки и апелляционной жалобе в УФНС. Вышестоящий налоговый орган принял наши доводы и отменил доначисления.

Контролеры попросили компанию отказаться от возврата налога



Алексей Михеев,
старший менеджер
практики налогового
и правового консалтин-
га аудиторской компа-
нии «БДО Юникон»

Компания, которая обратилась к нам за помощью, арендовала производственную площадку в другом регионе. Она зарегистрировала обособленное подразделение, а впоследствии решила его закрыть. На момент закрытия у компании была существенная переплата по налогу на прибыль в региональный бюджет. Она направила в инспекцию заявление о возврате переплаты (п. 6 ст. 78 НК). Вернуть переплату налоговая инспекция обязана в течение одного месяца с того дня, как получила заявление от компании (п. 6 ст. 78 НК).

Компания ждала, когда деньги поступят на счет. Однако через несколько дней она получили письмо из регионального финансового управления. Чиновники жаловались на недостаток средств в ре-

гиональном бюджете. Они предложили компании вернуть налог на прибыль с отсрочкой. Организация решила пойти навстречу налоговикам. Она надеялась, что в будущем это ей зачтется. Однако не тут-то было.

В этот же день в организацию позвонил налоговый инспектор. Он попросил написать отказ от возврата переплаты, а через несколько месяцев снова направить заявление о возврате. Мы стали волноваться, так как уже запустили процесс закрытия обособки и в инспекции об этом знали.

Мы пояснили компании, что механизм возврата налога с отсрочкой или рассрочкой в НК не прописан. Если она откажется от возврата излишне уплаченного налога, то рискует вовсе его не получить. Ведь она сама отказалась получить деньги из бюджета. В тот момент, когда компания повторно подаст заявление о возврате переплаты, обособленное подразделение уже не будет числиться на учете в инспекции.

Компания решила забыть о лояльности. С нашей помощью она подготовила ответ на письмо регионального финансового управления. Компания указала, что в связи с финансовыми трудностями не согласна получать переплату с отсрочкой. В письме мы отметили, что инспекция обязана вернуть переплату в течение одного месяца с того дня, как получила заявление от компании (п. 6 ст. 78 НК).

Мы напомнили фискалам, что компания вправе получить проценты за несвоевременный возврат налога. Контролеры должны принять решение о возврате пе-

реплаты с процентами (п. 10 ст. 78 НК). На основании заявления о возврате налога проверяющие должны самостоятельно рассчитать сумму процентов за задержку (определение ВАС от 27.07.2010 № ВАС-9664/10). Вскоре после того, как мы направили ответ чиновникам, контролеры вернули компании переплату по налогу на прибыль в полном объеме.

АСК НДС ошиблась



Евгений Власов,
партнер юридического
агентства Suits LLC

Разрыв по НДС означает, что контрагент не представил декларацию или сдал ее с нулевыми показателями. Возможно, он не отразил операцию в учете либо искажил данные. В этом случае налоговики заставляют компании сдавать уточненки по НДС (подробнее читайте в статье «Контролеры заставляют сдавать уточненки по НДС. Как защититься?», № 10, 2018, стр. 80).

Основная мера воздействия на компании — требования о представлении документов. Фискалы не принимают декларации, поданные по телекоммуникационным каналам связи. Кроме того, они вызывают организации на налоговые комиссии. Цель — заставить сдать уточненку к доплате.

Особенно часто разрывы по НДС возникают, когда стороны отражают опе-

рацию в разных кварталах. Например, если покупатель отразил вычет раньше, чем продавец реализацию. Если покупатель откажется сдавать уточненку, контролеры грозят ему выездной проверкой.

Налоговики заявляют, что программный комплекс АСК НДС не ошибается, даже если покупатель полностью уверен в контрагенте и лично знаком с его директором. В этом случае покупателю стоит представить налоговикам копию декларации поставщика с отметкой инспекции.

У компании, которая обратилась к нам за помощью, налоговики также обнаружили разрыв. Они попросили директора приехать в инспекцию. Фискалы показали ему так называемый разрыв в самой программе. Они заявили, что АСК НДС не может ошибаться. Если компания не подаст уточненку, то контролеры назначат выездную проверку.

Директор заявил, что уверен в добросовестности поставщика. Инспектор пригрозил, что, хотя по другим контрагентам и нет разрывов, по ним могут возникнуть претензии в ходе выездной проверки. Он даже выдал директору повестку на допрос. Но позже сказал, что на допрос можно не ходить, если компания подаст уточненку.

Большая часть компаний соглашается представить уточненку, ведь доначисления после выездной проверки могут быть более существенными. Компания знала, что контрагент добросовестный и инспектор блефует. Мы решили, что претензии налоговиков не могут быть ос-

главная тема

достижения и курьезы налогового планирования

нованием для проведения выездной проверки. Инспектор не убедил директора в неправомерности вычетов, подавать уточненку организация не стала.

Как правило, если АСК НДС обнаружит нестыковки, то программа формирует требование о представлении пояснений с кодом возможной ошибки. Код ошибки 1 означает, что компания отразила счет-фактуру в декларации, а у контрагента отсутствует запись по данному счету-фактуре. Код ошибки 2 — сведения в книге покупок и книге продаж не совпадают. Код ошибки 3 — в декларации посредника расходятся данные журнала учета выставленных и полученных счетов-фактур. Код ошибки 4 означает наличие ошибки в конкретной графе книги покупок или книги продаж.

Требования о представлении пояснений компании не поступало. Это был еще один аргумент в ее пользу. После истечения трехмесячного срока для проведения камеральной проверки организация так и не получила акт по результатам проверки. Значит, инспекторы не обнаружили нарушений. Выездную проверку не назначили.

Не всегда угрозы налоговиков воплощаются в жизнь. В нашем случае доводы инспекторов оказались необоснованны. Либо АСК НДС действительно ошиблась, либо инспекторы некорректно проанализировали сведения из АСК НДС. Инспектор «обязан» любыми способами уговорить налогоплательщика заплатить больше налогов. Прежде чем принимать решение, организации нужно оценить собственные риски.

Инспекторы выставили недоимку в двойном размере



Мария Булычева,
налоговый консультант
ООО «АйТиБаланс»

По итогам камералки контролеры доначислили компании налог на имущество на сумму более 500 тыс. руб. Они настаивали, что компания неверно определила кадастровую стоимость помещений в здании и тем самым занизила налог. Организация обратилась к нам за помощью, чтобы оспорить доначисления. Мы представили возражения на акт проверки, это стало основанием для проведения дополнительных мероприятий налогового контроля.

После окончания мероприятий контроля компания представила дополнения к возражениям на акт проверки. Организация указала, что инспекторы на местах обязаны учитывать сложившуюся арбитражную практику, в том числе постановления ВС (приказ ФНС от 14.10.2016 № ММВ-7-18/560@). Несмотря на это, инспекторы оставили доначисления в силе.

В решении проверяющие сослались на схожие судебные дела, которые рассматривала кассационная инстанция (например, постановления АС Московского округа от 09.08.2017 № А40-176942/2016, от 19.07.2017 № А40-192799/2016).

Контролеры доначислили налог на имущество по итогам года и вынесли три решения по результатам камеральных проверок расчетов авансовых платежей по налогу на имущество. Беспределу налогоплательщиков не было конца, они перестали соблюдать НК. Срок проведения камералок давно истек (п. 2 ст. 88 НК).

Инспекторы доначислили недоимку пени и штрафы в двойном размере. То есть сначала они выставили доначисления по итогам года, а затем по ежеквартальным авансовым расчетам по налогу на имущество. Закон не допускает двойного налогообложения (ст. 19, п. 3 ст. 55, ст. 57 Конституции, ст. 232 НК).

С нашей помощью компания подготовила апелляционные жалобы в УФНС. Во-первых, мы сослались на выводы Верховного суда в пользу компаний (определение от 25.07.2017 № 305-КГ17-6783, письмо ФНС от 11.10.2017 № СА-4-7/20486@).

Во-вторых, мы пожаловались на незаконные действия налогоплательщиков по всем трем актам камеральных проверок. УФНС отменило доначисления. Инспектор звонила директору компании и просила отозвать жалобы. Этот случай показал, что управу можно найти на любое должностное лицо, если оно не соблюдает законодательство.

Учет. Налоги. Право
Проверка контрагентов

🔍 Полная проверка за 10 секунд! **Проверить**

- Оценка договоров на безопасность
- Сводка финансовой отчетности компании
- Индикатор рисков по системе ФНС

Попробуйте бесплатно на unp.1cont.ru

Подробности по телефону 8 (800) 550-94-19

Реклама